

## Поместье Стейнбека, окутанное черным туманом Часть 1

Южная часть континента Сименси, недалеко от поместья Стейнбека.

Через три дня группа Клайда снова двинулась в путь и, наконец, покинула эту небольшую гостиницу. Теперь в их группе появился новый член, Валькирия Синтия. Синтия спустилась в Мир Смертных, чтобы разобраться с бывшим сюзереном Герцогом Эндрю. Поскольку ее миссия еще не была завершена, Синтия пока не могла уйти. Теперь ее чувства были в большом смятении. Как она могла объяснить свое внезапное продвижение до Валькирии Легендарного Ранга другим Валькириям и Божественному Королю Света?

Синтия была слишком смущена, чтобы рассказать, что путь, которым она продвинулась до уровня Легендарной Валькирии, заключался в подписании контракта со Злым Богом и совместном пребывании с ним голой в постели в течение трех дней и трех ночей. Хотя Клайда нельзя было считать Злым Богом этого мира, это все же не меняло того факта, что у Божественной Расы и Расы Демонов были враждебные отношения. Даже если бы он был Злым Богом пришедшим из другого мира, между ними все равно были некоторые трения.

Думая об этих позорных событиях предыдущих трех дней и ночей, лицо Синтии стало ярко-красным. Помимо того, что Клайд не сделал последнего шага, он воспользовался всем ее телом, совершая всевозможные злые эротические действия. К счастью, Принцесса Сарас была рядом и пришла на помощь; в противном случае она одна могла бы и не выдержать нападок Клайда.

В то время Принцесса Сарас отдалась Клайду, но, как и с Синтией, Клайд тоже не сделал с ней последнего шага, потому что хотел полностью заполучить их, когда они останутся одни. Когда три человека делают это вместе, идеальное воспоминание может и не получиться. Тем не менее, он расцеловал их практически везде. Фактически, он заполучил их первые поцелуи; просто остановился на последнем шаге.

В конце концов, Принцесса Сарас и Валькирия Синтия использовали свои руки в соответствии со злыми указаниями Клайда, чтобы избавить его от бремени. Первоначально Клайд думал о том, что использовать их маленькие рты, но этот метод служения ему был слишком уж нечестивым. Он волновался, что, поскольку это был первый опыт обеих дам, они, возможно, не смогли бы принять такой нечестивый метод, и не хотел их принуждать. В конце концов, позже у него будет достаточно времени, чтобы обучить их.

После того, как они были доведены до чрезвычайно возбужденного состояния, Принцесса Сарас и Валькирия Синтия забыли свои элегантные образы и нетерпеливо ползали по большой кровати, позволяя Клайду играть с ними, как он того хотел. В то время они уже были не в состоянии контролировать себя, их порывы страсти были вне их контроля. Если бы Клайд действительно хотел забрать последнюю половину их жизни, это было бы очень легко сделать.

Синтия в костюме, заменяющем обычные серебряные боевые доспехи, слегка покраснела, вспоминая свои особые переживания последних нескольких дней. Клайд уничтожил ее личные

божественные артефакты и оборудование, и без доступа к ресурсам Божественного Царства она не смогла найти им замену; таким образом, ей оставалось лишь использовать эти обычные доспехи. Внезапный толчок заставил ее покраснеть еще больше: ощущение прохлады на груди напомнило ей, что под этими доспехами ничего не было.

Принцесса Сарас была более расслабленной. Теперь ей не нужно было беспокоиться о том, что Клайд продаст ее. Она уже отдала свое тело в качестве оплаты его прошлых услуг. Даже если Клайд и был плохим человеком, он не выглядел как человек, который готов продать свою женщину. В этот момент, в отличие от Валькирии Синтии, на ней было простое белое цельное платье. Кроме того, она носила нижнее белье под одеждой, в отличие от Синтии, которая была полностью обнажена.

«Синтия, после завершения миссии не возвращайся в Божественное Царство! Останься со мной!»

«Клайд, после завершения моей миссии я должна вернуться, чтобы сообщить о ее результатах. Конечно, поскольку мы подписали контракт, ты можешь вызывать меня в любое время для обсуждения различных вопросов».

Выражение лица Синтии, когда она смотрела на Клайда, было очень нежным. Иногда, когда она думала, что он не заметит, она смотрела на его красивое лицо и мечтала оказаться с ним в постели. Они были в интимных отношениях три дня и три ночи. Эта близость заставила отчужденную и сдержанную Валькирию обрести женственность. Но, думая о проблеме двух противоположных лагерей, Синтия беспокоилась о порицании со стороны других Валькирий; в конце концов, ее нынешнее поведение было похоже на предательство их веры путем братания с врагом.

«Что случилось, Синтия? Ты беспокоишься, что твои товарищи не поймут? Не бойся! Если у кого-то из Валькирий возникнут проблемы с нашими отношениями, они могут обратиться прямо ко мне. Сколько бы их не пришло, я заставлю их всех понять нас!»

«Клайд, нормально ли так привлекать их внимание? Это плохая идея!»

«Синтия, это того стоит, ведь все это ради тебя! Подумай только, если бы все Валькирии стали такими, как ты, все были бы равны. Если бы все предали Божественное Царство, то твое присоединение ко мне не было бы расценено как предательство. И ты бы почувствовала себя намного лучше».

Валькирии Синтия действительно нечем было опровергнуть крайне еретическую идею Клайда. Он был прав. Если все семь Валькирий станут падшими Валькириями, Синтии не придется оставаться крайней и виноватой. В глубине ее сердца возникла ужасающая мысль тайно помочь Клайду приручить шесть других Валькирий. Хотя такая ужасающая мысль материализовалась лишь на мгновение, этого было достаточно, чтобы доказать, что вера Синтии в Божественного Короля Света пошатнулась. Если бы она была прежней, такая мысль никогда бы не пришла ей в голову.

Пока группа Клайда пряталась в гостинице безымянного города, многие группы наемников пробрались сюда в поисках божественных артефактов. Среди этих групп наемников было много наемников более высокого ранга, по крайней мере, по сравнению с предыдущими группами, и их снаряжение также было намного лучше. Ясно, что эти группы наемников были гораздо более высокого уровня.

Тем не менее, конец этих наемников также было легко предсказать. Темно-красные пятна крови по пути были доказательством того, что они прожили лишь до сегодняшнего дня. Хотя они были хорошо экипированы, они не могли изменить свою судьбу и стать охотниками. В Поместье Стейнбека, куда никто не ступал, по крайней мере, сто лет, эти наемники, пришедшие искать божественные артефакты, принесли редкую жизненную силу.

«Здесь очень тяжелая темная аура. Герцог Эндрю, должно быть, уже близок к тому, чтобы стать Младшим Повелителем Демонов. Пожалуйста, будь осторожны, я не могу сейчас вмешиваться».

Ещё до прибытия в резиденцию Герцога Эндрю, Валькирия Синтия и Принцесса Сарас покраснели и вместе заявили, что не будут вмешиваться. После интенсивных интимных упражнений с Клайдом их тела все еще казались онемевшими. Кроме того, они также не могли свободно двигать ногами из-за этого онемения. Получение удовольствия оказалось очень утомительным процессом. Поэтому, чтобы избежать столь смущающего разоблачения, Синтия и Сарас молчаливо извинились и в унисон отказались от предложения Клайда.

Бывший сюзерен Поместья Стейнбека Герцог Эндрю, контролировал это поместье после того, как превратился в демона, и с тех пор прошло более ста лет. Какой бы город он ни предпочел занять, он окутывал его большим количеством черного тумана, и, войдя в область, окутанную черным туманом, любой нарушитель явно почувствует его темную ауру и испугается. Вдобавок этот черный туман выдал бы положение любого существа, кроме союзника Герцога Эндрю, но по совпадению Принцесса Сарас и Валькирия Синтия не хотели участвовать. Однако со стратегической точки зрения это был правильный ход, поскольку одна из них была из расы людей, а другая - из Божественной расы. Попадание в черный туман просто раскроет их местонахождение и цели.

Клайд отдал распоряжения и сказал всем девушкам оставаться в карете. Демонизированный Герцог Эндрю не мог сравниться даже с Валькирией Синтией, не говоря уже о Злом Боге Клайде, который был намного сильнее Синтии. Поэтому Клайд намеревался пойти и попытаться победить его в одиночку. Лучше всего уладить это дело в одиночку, чтобы не беспокоить других девушек.